

Регулирование исламской модели бухгалтерского учета в условиях российской действительности

Regulation of the Islamic Accounting Model in the Context of Russian Reality

УДК 330.342

DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-6-30-40

Х.С. Умаров, генеральный директор ООО «Информационные платежные технологии»

e-mail: Khusan0000@gmail.com.

H.S. Umarov, General Director, "Infromatsionnie Platezhnie Technologii" ООО

e-mail: Khusan0000@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются экономическая модель по внедрению бухгалтерских стандартов в соответствии с религиозными представлениями ислама, деятельность организаций, занимающихся реализацией исламских принципов экономики и их трудности на этом пути, рассматривается возможность реализации законодательных инициатив и нормативных документов исламской экономики на российском финансовом рынке.

Ключевые слова: Исламская экономика, бухгалтерский учет, стандарты отчетности, исламская модель бухучета, исламский финансовый институт, исламская страховая компания, исламская этика.

Abstract. The article examines the economic model for the implementation of accounting standards in accordance with the religious beliefs of Islam, the activities of organizations involved in the implementation of Islamic principles of economics and their difficulties along the way. As well as, the possibility of implementing legislative initiatives and regulatory documents of the Islamic economy in the Russian financial market is being considered.

Keywords: Islamic Economy, accounting services, reporting standards, Islamic accounting model, Islamic financial Institute, Islamic insurance company, Islamic ethics.

Непростые экономические, социальные и политические условия 2020–2021 гг. выявили уязвимость многих финансовых институтов. Однако неожиданную стабильность на фоне мирового постпандемического кризиса продемонстрировали исламские финансовые институты (ИФИ).

В силу ряда встроенных религиозно-этических ограничителей, оригинальных финансовых техник и специфических методов функционирования, основанных на теоретических постулатах исламских ученых, данный сегмент мировой финансовой системы относительно меньше пострадал от мирового финансового кризиса, чем его конкуренты. В целом за период своего существования исламские финансовые институты достаточно прочно закрепились в международном финансовом сообществе. Этим объясняется живой общественный интерес многих экономик мира к особенностям создания и внедрения исламской экономической модели.

В 2001 г. коллективными усилиями центральных банков и валютных агентств Бахрей-

на, Индонезии, Судана, Малайзии, Брунея и Исламского банка развития (Саудовская Аравия) была основана международная организация «Международный исламский финансовый рынок» (International Islamic Financial Market, IIFM). Деятельность IIFM направлена на реализацию руководящих принципов и рекомендаций для укрепления исламского рынка капитала и валютного рынка, продвижение и стандартизацию структур, контрактов исламских финансовых инструментов, разработку новых финансовых продуктов.

Важной областью деятельности организации является развитие всемирного первичного и вторичного исламского рынка капитала и краткосрочного финансового рынка, рынка исламских финансовых инструментов. В сотрудничестве с организациями-участницами IIFM развивает такие инициативы, как реализация рекомендаций по выпуску и торговле, передовому опыту, развитию исламского рынка и инфраструктуры, а также стандартизацию финансовых контрактов.

Одной из главных задач ИФМ становится решение вопросов интеграции исламского финансового рынка в основные всемирные финансовые рынки. ИФМ действует в качестве органа, «контролирующего развитие и сохранение согласованности данного рынка, стандартов, способствующих прозрачности и устойчивости исламских финансовых рынков» [1].

Немаловажным «толчком» к движению навстречу друг к другу России и исламского мира стала необходимость существования в условиях жестких экономических санкций со стороны США и Европы, которые ускорили «разворот» экономик многих стран, включая российскую, к арабскому миру.

Россия активно взаимодействует со странами *Организации исламского сотрудничества* (The Organisation of Islamic Cooperation, далее — ОИС), начиная с 2000-х гг., все глубже интегрируясь в исламский мир. Важно отметить, что членами ОИС являются ближайшие соседи России: Азербайджан, Казахстан и Киргизия. Последние являются также членами Таможенного союза Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что еще более усиливает интеграцию России со странами ОИС. В перспективе можно предполагать активную экспансию исламских банков Казахстана и Киргизии на российский рынок.

Объем торговли России со странами ОИС с 2014 по 2016 г. увеличился на 7,9 млрд долларов [2], а на 2018 г. составил около 75 млрд долларов, из которых порядка 58 млрд приходится на экспорт, а 17 млрд — на импорт из стран ОИС [3].

Одной из причин оживления взаимодействия между Россией и странами ОИС стало проведение ежегодного Международного экономического саммита России и стран-участниц Организации исламского сотрудничества *Казанский саммит «Россия — Исламский мир: KazanSummit»*. В ходе саммита, в котором принимают участие высокопоставленные лица — министры и послы ряда иностранных государств, обсуждаются вопросы международного сотрудничества. Неизменной актуальностью пользуется тема исламского финансирования.

Не вызывает сомнений, что процесс внедрения исламского банкинга будет способствовать усилению внешнеполитического курса России

по укреплению отношений со странами ОИС, создаст серьезную платформу для экономического сотрудничества между Россией и мусульманским миром. Россия, в которой сегодня проживает более 20 млн мусульман (что эквивалентно населению государства среднего размера), безусловно, заинтересована в увеличении интенсивности сотрудничества с исламскими странами, успешной реализации перспективных инвестиционных и бизнес-проектов. Сегодня исламская экономическая модель имеет все большее присутствие в России, например, в Татарстане продвигается идея применения исламских финансовых продуктов и готовится технико-экономическое обоснование создания структуры, в рамках которой будут предлагаться исламские финансовые услуги.

Учитывая, что Москва постепенно становится мировым финансовым центром, исламские финансовые институты займут в ней достойное место. Однако, с какими препятствиями может встретиться исламский финансовый институт в России? Все ли они окажутся преодолимыми?

Не является секретом, что сегодня открыть полноценный исламский банк в России, по мнению многих специалистов, достаточно сложное дело. В чем причины? В настоящее время ни один исламский финансовый институт пока не в состоянии полноценно функционировать на территории России в рамках действующих банковского и налогового законодательства.

Таким образом, в условиях исламского финансирования в стране для заинтересованных российских предприятий становятся актуальными следующие вопросы:

- подготовка законодательной базы — издание нового закона «Об исламской финансовой деятельности»;
- внедрение отдельного ОКВЭД (торгово-посреднической деятельности, осуществляемой в соответствии с религиозными ограничениями);
- создание гибкой, адаптированной и одобренной (на уровне бухгалтерского и аудиторского сообществ) исламской модели бухгалтерского учета;
- реализация новой организационно-правовой формы, позволяющей выполнять все исламские финансовые операции.

В деятельности традиционных финансовых институтов начисление процентов на капитал и денежные спекуляции не запрещены, а подкрепление денег материальными активами не обязательно. Те же самые действия абсолютно недопустимы для исламских финансовых институтов. Отсюда возникает конфликт между традиционными и исламскими методами учета.

Противоречия, с которыми может столкнуться в процессе реализации на российском рынке исламская модель бухгалтерского учета, интересны своей полярностью: с одной стороны, она позволяет привлекать и давать займы на беспроцентной основе, а с другой — строго ограничивает порядок действий (в особенности между юридическими лицами).

Необходимость определенных изменений в законодательстве Российской Федерации (включая положения по бухгалтерскому учету) стала давно осознаваемой для специалистов по Шариату, крупных финансистов, экономистов и специалистов по бухгалтерскому учету. Сегодня очевидным становится следующий факт: при отсутствии необходимой системы регулирования деятельности исламских финансовых институтов и институциональной инфраструктуры, без принятия соответствующих законодательных инициатив, опережающих формирование самого рынка исламских финансов в России, возникает высокий риск появления рискованных финансовых схем. Поэтому крайне важными становятся точечные предложения в области исламских финансов и исламской модели бухгалтерского учета, которые обеспечат финансовую стабильность и уменьшат системные риски в целом.

Во многом осознать необходимость внедрения законодательных механизмов регулирования исламского финансирования способствовал стремительный рост исламских страховых компаний (ИСК) на российском рынке.

Каждая ИСК, вышедшая на российский рынок, остро нуждалась в актуальной и отвечающей потребностям времени модели по внедрению бухгалтерских стандартов. Данная модель должна гарантировать предоставление адекватной, надежной и своевременной информации пользователям бухгалтерской отчетности исламских страховых компаний. Ускорить ее создание может четкое понимание сути исламских финансов и ислам-

ской модели бухгалтерского учета. Для эффективного использования исламской модели в России необходима рационализация действующего в Российской Федерации кредитно-банковского и валютного законодательства с тем, чтобы уравнивать в правах исламские банковские учреждения и страховые компании со всеми другими действующими в России финансовыми институтами. Учитывая не очень богатый опыт исламских финансовых институтов в Российской Федерации, модель реализации «исламских окон» в качестве пилотного проекта представляется достаточно рациональной.

Огромное значение в регулировании бухгалтерского учета в странах распространения ислама имеет этика — она является важнейшим средством отражения действительности и, фактически, основным источником информационного обеспечения управления предприятием. Бухгалтерский учет всегда находится в зависимости от самой системы управления, особенностей развития общества, спроса на информацию, а также «ценностей, которыми он обусловлен» [4, с. 251].

Основной целью создания исламского рынка капитала является направление сбережений в долгосрочные производственные инвестиции, стимулируя тем самым экономический рост, функционируя параллельно с традиционными рынками капитала.

Этические требования Шариата, которым в обязательном порядке должны соответствовать исламские финансовые услуги, становятся главным отличием контрактов, составленных согласно требованиям исламского законодательства, от западных, которые регулируются техническими, а не этическими нормами.

Принципы исламского Шариата призваны находить баланс между интересами индивида и общества. Ислам не признает разделения между духовными и недуховными делами, следовательно, «коммерческая деятельность также признается делом морали, и должна соответствовать заповедям Шариата» [5, с. 82]. С точки зрения заинтересованных сторон, коммерческие организации понимаются как социальные институты, которые могут оказывать влияние на качество жизни в обществе, поэтому «организации должны быть ответственны за свою деятельность в обществе» [6, с. 152–154].

Из этого следует, что, поскольку данные бухгалтерского учета призваны обеспечивать объективное представление о финансовых операциях, то и отчетность, составленная на их основе, должна представляться в строгом соответствии с контрактами Шариата, регулируемыми такие сделки и операции.

Соответствие реализуемых законов принципам Шариата становится краеугольным камнем при создании исламского банка в России. Начать этот процесс необходимо с корпоративных финансов (денежных отношений, связанных с формированием и распределением денежных доходов и накоплений и их использования на различные цели). Неспекулятивные и менее рискованные финансы должны придать большую устойчивость российской финансовой системе, а также ускорить реформу финансового регулирования в России.

По законам ислама деньги не имеют собственной стоимости и считаются исключительно средством обмена. Поэтому взимание и получение процентов запрещено и считается незаконным, равно как и обогащение, возникшее из случайного стечения обстоятельств. Ростовщичество (*riba*), азартные игры (*maisir*) и неопределенность (*gharar*) являются запрещенными в исламе видами деятельности. Контракты, подразумевающие неопределенность в отношении условий, например, предмета контракта, цены или времени поставки, исключены из практики хозяйствования.

Следует подчеркнуть, что все исламские финансовые операции (активные, пассивные, расчетно-кассовые) должны проводиться, не затрагивая деятельность существующих участников рынка. Вкладчики исламской финансовой компании должны находиться в таких же налоговых условиях, как и вкладчики обычных банков.

Целесообразным представляется создание в качестве официального органа Центрального банка специального *шариатского наблюдательного совета*, занимающегося консультированием по вопросам исламского банкинга и страхования (исламское страхование носит название *такафул*). Наблюдательный совет должен заниматься контролем за шариатскими советами исламских финансовых организаций и координировать их деятельность. Он также должен выполнять судебные арбитражные

функции в спорах, связанных с вопросами шариата, между исламскими банками и финансовыми организациями [7, с. 251].

Основным инструментом исламского рынка капитала становится Сукук (*sukuk*), который представляют собой «ценную бумагу без фиксированного процента с доходностью в виде долей от прибыли» [8, с. 39–46].

Можно выделить два подхода к получению прибыли от инвестиций в Сукук.

В первом случае владелец сертификата Сукук, обладая пропорциональной количеству принадлежащих ему сертификатов долей в праве общей собственности на базовый актив, имеет право после реализации базового актива получить сумму, равную номинальной стоимости принадлежащих ему сертификатов, а получаемый им доход по облигациям сформировать за счет прибыли от использования базового актива.

Во втором случае заемщик привлекает средства инвесторов и направляет их в конкретный проект, а полученный доход (в соответствии с заранее оговоренной пропорцией) распределяется между инвесторами и заемщиком. При неблагоприятном развитии событий владелец Сукук также несет убытки — он получает сумму, «меньше той, которая была вложена» [9, с. 25]. Когда срок Сукук истекает, его владельцы получают номинальную стоимость.

Согласно незыблемым правилам Шариата, финансирование может осуществляться только для развития торговли или производства конкретных идентифицируемых активов. Поэтому Сукук является неделимым и пропорциональным собственности на основные активы, а владельцы имеют право на долю в доходах от активов сукук, а также на долю в поступлениях от реализации активов сукук [10, с. 125].

Важной особенностью сукук становится запрет на обращение долговых ценных бумаг, или долговых сукук — *мурабаха-сукук* (*murabaha-sukuk*) [11, с. 49], удостоверяющих отношения долга между эмитентом и владельцами сертификатов.

Получающие финансирование через Сукук компании обычно выделяют целевые активы в отдельный проект и используют их для получения дохода, который периодически распространяется на держателей сертификатов. Выпуск Сукук представляет собой механизм,

сходный с механизмом секьюритизации. Он позволяет приобрести активы и создать возможность сформировать финансовые обязательства по отношению к ним.

Такие финансовые обязательства предполагают владение с возможностью получения прибыли в течение определенного периода времени, когда риск и доходность ценных бумаг, зависящие от связанных с ними активов, перекладываются на держателей ценных бумаг (инвесторов). Таким образом, держатели Сукук несут риск и ответственность за базовый актив, но не риск неплатежеспособности должников.

В зависимости от актива, лежащего в основании Сукук, мы можем говорить о секьюритизации прав аренды/лизинга (*sukuk-ijarah*), секьюритизации проектного финансирования (*sukuk-istisna*), секьюритизации партнерства (*sukuk-musharaka*) и других видах секьюритизации.

Еще одним элементом, общим для Сукук и секьюритизации, становится создание специальной проектной компании (SPV), которая может быть представлена юридическим лицом или трастом. Согласно эмиссионной документации, SPV выпускает сертификаты сукук, отвечает по ним перед держателями, распределяет финансовые потоки между ними и инвестирует полученные от держателей сертификатов средства. Важно помнить, что Сукук может выпускаться и напрямую, без SPV.

Подводя итог анализу особенностей такого важного инструмента исламского финансового рынка, как Сукук, мы можем смело констатировать, что Сукук – идеальный инструмент с точки зрения исламских инвесторов:

- сукук является долей в реальных активах (обеспечивается ими);
- сукук торгуется на вторичном рынке и не является прямым долгом;
- эмитентами Сукук могут быть суверенные эмитенты и компании, деятельность которых не противоречит Шариату;
- как и традиционные облигации, Сукук имеют определенный срок инвестиций и предоставляют инвесторам относительно предсказуемый поток доходов.

Еще одной яркой особенностью исламской экономической модели, которую называют «одним из пяти столпов Ислама» [12], является Закят, под которым подразумевается ежегодный налог в пользу бедных и нуждающихся.

Закят совершается при соблюдении пяти условий:

- предписание выплат распространяется только на мусульман;
- стоимость имущества, с которого платится налог, должна достигать облагаемого минимума (*nisab*);
- имущество, имеющее стоимость ниже минимально облагаемого минимума, освобождается от Закията;
- человек должен полностью владеть имуществом, на которое распространяется *Закият*;
- срок владения имуществом, на которое может быть наложен Закият, должен быть не менее одного года.

Большинство ученых склонно считать, что Закият уникален и что он намного «шире» и «глубже» [13, с. 160] западных конструкций налога. Следует отметить существование 15 *существенных отличий* Закията от традиционного налога, выделенных турецким исследователем Сабахом ад-дин Заимом. Среди наиболее принципиальных следующие:

- налог является экономическим и финансовым обязательством, тогда как Закият – религиозной обязанностью и актом поклонения, выраженным в финансовых терминах;
- налог взимается со всех граждан, а Закият – только с мусульман;
- способ выплаты Закията и его ставка остаются неизменными (в отличие от налога);
- плательщик Закията не может претендовать на получение средств от данного налога.

Согласно решению, принятому на первой конференции по данному налогу в Кувейте 1984 г., Закият обязаны были платить все исламские финансовые институты. Закият является обязательным для всех мусульман, хотя на практике чаще несет добровольный характер (за исключением ряда стран, в числе которых Ливия, Пакистан, Судан) [14, с. 37–40].

Целью введения Закията стало «искоренение бедности и закономерное снижение социальной напряженности в обществе путем перераспределения средств» [15, р. 118]. Согласно религиозному учению, деньги всегда должны находиться в обращении и не сосредотачиваться в руках ограниченного круга богатых людей. Когда обеспеченные граждане расходуют средства в пользу бедных, уровень жизни населения приходит в относительное равно-

весие, сокращается разрыв между слоями общества.

Кроме того, каждый исламский финансовый институт обязан не только формально выплачивать Закат, но и предоставлять в конце года отчет об источниках и использовании денежных средств из Заката и благотворительного фонда, где должна быть раскрыта следующая информация:

- информация об ответственности ИФИ за выплату Заката;
- информация о том, собирает и платит ли ИФИ Закат от имени собственников счетов по неограниченным инвестициям;
- источники финансирования фонда Закат и благотворительного фонда.

В конце отчетного периода Закат обязаны платить все исламские финансовые институты (ИФИ) со всех активов (за исключением основных средств – зданий, оборудования и др.), использование которых приносит доход организации, при условии, что они «не предназначены для продажи в ближайшем будущем» [16, р. 809].

Ранее мы отмечали, что одной из главных целей введения Заката является искоренение бедности. Закат становится эффективным инструментом по обеспечению справедливости во многих аспектах жизнедеятельности общества. В частности, ИФИ, собирающие этот налог, обязаны расходовать собранные средства:

- на строительство социально-важных объектов;
- в пользу бедняков, неимущих, путников;
- в пользу тех, кто занимается сбором Заката – сегодня во многих странах зоны распространения ислама созданы специальные агентства по сбору Заката, которые являются частью социальной системы.

Выплата Заката становится важным социальным элементом деятельности исламских финансовых институтов. Для компании важно взаимодействовать с обществом всеми приемлемыми способами и оправдывать его социальные ожидания, поскольку «невыполнение ожиданий общества оказывает негативное влияние на дальнейшую жизнеспособность компании» [17, с. 126].

Целенаправленно соединяя в своей операционной и инвестиционной деятельности

такие сложносовместимые приоритеты, как религия и финансовая эффективность, ИФИ обеспечили себе значительные дополнительные потенциальные депозитные и инвестиционные возможности.

Сегодня представляется очевидным создание соответствующих организаций и структур, которые в своей деятельности смогут соответствовать правовым и налоговым нормам традиционных и исламских финансовых организаций. Для эффективной деятельности появившихся исламских финансовых организаций на российском рынке и применения принципов исламской модели бухгалтерского учета в России необходима, прежде всего, нормативная основа.

Для обеспечения реализации такой основы в 1989 г. в Бахрейне была создана организация ААОИФИ (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, ААОИФИ) — международная, автономная, некоммерческая организация, которая разрабатывает принципы бухгалтерского учета, аудита, этики и стандартов применения Шариата.

Сегодня достигнуты договоренности о переводе шариатских стандартов ААОИФИ на русский язык. В России этим занимается РАЭИФ — российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию. Благодаря усилиям организации переведено уже несколько стандартов. Хотя данные стандарты касаются исламских банков и страховых компаний, на них ориентируется большинство субъектов хозяйствования, основная деятельность которых не связана с финансовым сектором. Стандарты отражают специфику именно исламских финансовых продуктов и направлены на «раскрытие информации, необходимой всем участникам хозяйственной деятельности» [18, с. 45–47].

Отличительной особенностью исламской финансовой отчетности является ее прозрачность, которая позволяет увидеть возможные направления вложений привлеченных денежных средств, что, несомненно, является важным для потенциальных инвесторов и кредиторов. Для того, чтобы привлечь недорогое финансирование из арабских государств Персидского залива, стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, применяющих стандарты ААОИФИ, необходимо предоставить фи-

нансовую информацию, подтверждающую, что деятельность компании не противоречит Шариату.

Представляется целесообразным создание государственного агентства, задача которого будет заключаться в подготовке нормативных документов по исламским финансам в рамках российского законодательства. Особо следует подчеркнуть то, что вопрос о необходимости использования обязательной религиозной терминологии в законодательстве пока поднимать нецелесообразно.

Немаловажным становится сотрудничество международных организаций по разработке стандартов учета (помимо продуктивного взаимодействия с ААОИФИ) с такими организациями, как Совет по принципам исламского финансирования (IFSB), Исламский банк развития (IDB), Международной ассоциацией исламских банков (IAIB), Организацией исламского сотрудничества (ОИС), Международным наблюдательным комитетом по Шариату (ISRA) и др.

Не вызывает сомнений, что процесс внедрения стандартов ААОИФИ [19, с. 809] будет способствовать усилению внешнеполитического курса России по укреплению отношений со странами организации исламского сотрудничества и создаст серьезную платформу для экономического сотрудничества между Россией и мусульманским миром. Активное участие государства вносит вклад в развитие законодательных механизмов для исламского финансирования. Учитывая сложившуюся ситуацию на рынке, можно предположить, что рано или поздно стандарты Совета по МСФО и ААОИФИ будут приведены в единую систему, и начавшийся процесс их конвергенции является большим шагом вперед в этом направлении.

В 1999 г. ААОИФИ издала стандарт (Стандарт Финансового Учета №9, СФУ 9), который регулирует различные аспекты учета ранее упоминаемого налога Закията в ИФИ. Второй параграф стандарта требует использовать разные ставки налога в зависимости от календаря. Стандарт предписывает, что уровень *Закията* должен составлять «2,5% по лунному календарю и 2,5775% по солнечному календарю» [19, с. 809]. Такое предписание возникло в целях компенсации меньшего числа дней в году в исламском календаре.

Уровень рисков вкладчиков в традиционном и исламском банке различен. Это имеет определенные последствия для системы защиты депозитов. Существует проблема определения налогового статуса исламских депозитов и возможность признания расходов по данным депозитам, как уменьшающих налогооблагаемую базу.

Банк, желающий работать на рынке розничных депозитов, должен вступить в систему страхования вкладов физических лиц. Однако в исламском банке выплата фиксированных процентных ставок не предусмотрена. Становится очевидным тот факт, что «клиенту может быть гарантирована сохранность только основной суммы вклада» [20, с. 285].

Работа по кредитованию населения на российском рынке для исламского банка затруднена и в связи с тем, что в соответствии с п. 1 ст. 819 ГК РФ, «платой по кредитному договору является уплата процентов на сумму кредита» [21, с. 45-46]. Это естественно: банку нужно покрывать расходы и получать прибыль от своей деятельности по выдаче кредитов.

Однако возникает двойственная ситуация: с одной стороны, исламский банк не должен взимать проценты за выданные кредиты, а, с другой, согласно российскому законодательству, иная форма платы по кредитному договору не разрешается. По закону получатель беспроцентного кредита в России подвергается дополнительному налогообложению как получивший доход в виде отсутствия стандартного процента.

Еще одна проблема — в случае краткосрочной нехватки ликвидности кредиты, выданные по процентной ставке «овернайт» (от англ. overnight rate), доступные традиционным банкам, не могут быть предоставлены Банком России исламскому банку. Причина заключается в том, что они должны быть выданы по определенной фиксированной ставке, что противоречит исламской этике.

Также проблемой является *финансирование на условиях долевого участия*. Дело в том, что разработка условий банковского кредитования по схеме долевого участия в прибылях и убытках требует гораздо больше времени, чем процедура выдачи обычного кредита по фиксированной ставке. Мало того, потенциальные заемщики не всегда готовы давать подробную

информацию о реализуемом коммерческом проекте, а без этого финансирование на условиях долевого участия в прибылях и убытках может быть для банка весьма рискованным. Также финансирование на условиях долевого участия не подходит для целей краткосрочного финансирования [22, с. 368] и для некоммерческих предприятий, деятельность которых не подразумевает получение прибыли (школ, больниц и других социальных учреждений).

На сегодняшний день все институты, которые предлагают исламские финансовые услуги в России, ведут бухгалтерский учет и составляют внешнюю финансовую (бухгалтерскую) отчетность в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ), а при составлении внутренней (управленческой) отчетности ориентируются на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), а также ААОИФИ. Однако, ни РСБУ, ни МСФО не отражают потребности пользователей исламской финансовой отчетности в полной мере. В этой связи их использование при осуществлении операций в соответствии с принципами ислама может быть весьма неэффективным.

Не вызывает сомнений, что деятельность исламских финансовых институтов в России требует разработки собственного подхода к ведению бухгалтерского учета. Таким методом может стать *параллельный учет*, который позволяет выпускать отчетность и по РСБУ, и по ААОИФИ, а каждый первичный документ, согласно этому виду учета, будет регистрироваться и проводиться параллельно в двух финансовых системах. Использование бухгалтерских стандартов ААОИФИ непосредственно в финансовой (бухгалтерской) отчетности обеспечит:

- оценку реального положения дел в компании для пользователей;
- однозначность трактовки данных;
- быструю и корректную консолидацию ее активов.

Реализация и внедрение параллельного учета — длительный и непростой процесс. Исторически сложилось, что принципы, лежащие в основе составления финансовой отчетности ААОИФИ и РСБУ, как и взгляды на основную цель использования финансовой информации, а также интересы пользователей

этих систем, развивались в различных направлениях.

Финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с ААОИФИ, используется инвесторами, предприятиями и финансовыми институтами в большей степени для того, чтобы проверить деятельность компании на предмет соответствия этике Шариата. Например, на стандарты ААОИФИ при подготовке бухгалтерской отчетности ориентируются исламские финансовые институты. Стандарты ААОИФИ позволяют им отражать такие основополагающие принципы исламской экономической модели, как финансовые операции, свободные от процента (риба), спекуляций (майсир) и неопределенности (гарар).

С точки зрения философии и юридической формы исламские и традиционные финансы значительным образом отличаются [22, с. 25] — одни и те же операции оба этих института отражают по-разному.

Безусловно, это создает проблемы для самих институтов. В частности, это препятствует более динамичному развитию исламских финансов, создавая неопределенность для участников рынка при оценке результатов деятельности и сопоставлении ИФИ друг с другом и с традиционными институтами.

В деятельности традиционных финансовых институтов начисление процентов на капитал и денежные спекуляции не запрещены, а подкрепление денег материальными активами обязательно. Чтобы получить прибыль, но при этом не нарушить запрет на начисление процентного дохода ИФИ, организация вынуждена совершать множество лишних операций, в том числе приобретение актива (недвижимости и т.п.) от имени своего клиента и сдача его в аренду, пока клиент не получит возможность вступить в законное владение.

Концепция ИФИ основана большей частью на том, что ссудный процент, строго запрещенный в исламе, на практике не столь уж необходим и желателен в проведении любых банковских финансовых операций, прежде всего инвестиционных [23, с. 142].

Согласно действующим МСФО, подобная деятельность, вероятнее всего, будет рассматриваться как финансовая аренда, а ИФИ придется отражать лизинг в качестве кредита с начисляемыми на него процентом. Однако, это противо-

речит законам Шариата. Директор международной сети компаний по оказанию услуг аудит и консалтинга PricewaterhouseCoopers (PwC) *Эндрю Хокинс* (Andrew Hawkins) считает, что МСФО традиционно отдают «приоритет содержанию над формой, тогда как законы Шариата, напротив, связаны в значительной мере со следованием требуемой форме» [24]. Дальнейшее развитие исламской экономической модели и ее практических инструментов во многом определяется адаптацией к существующим правилам финансового дела, в том числе требованиям МСФО.

Чтобы оставаться конкурентоспособной на фоне традиционных институтов (как на национальном, так и на международном рынках), финансовая отчетность ИФИ должна быть сопоставима с отчетностью, составленной в соответствии с МСФО. При этом финансовая отчетность ИФИ должна обеспечивать адекватную прозрачность и надлежащее представление и раскрытие информации, способные отразить природу универсальных исламских финансовых услуг.

Многие эксперты по исламскому учету склонны считать, что Совету по МСФО необходимо модифицировать международные стандарты с тем, чтобы отразить особенности финансового учета в арабских странах и разработать новые толкования бухгалтерского учета, его принципов и организационно-методологических основ, которые разделяют идеи шариата. Создав хотя бы одно формальное руководство, посвященное теме исламской отчетности, Совет по МСФО обеспечит единство применяемых подходов по всему миру и гармонизацию исламской отчетности с международными стандартами.

С другой стороны, МСФО регламентируют ведущие ориентиры, основополагающие принципы без детализации отдельных вопросов. Если Совет будет вводить стандарты или поправки специально под исламские финансы, это будет означать, что идея универсальности МСФО для всех секторов уже не работает. Можно было бы, например, позволить исламским банкам классифицировать аренду (в приведенном выше примере) не как финансовую, а как операционную аренду. Однако Совет по МСФО, скорее всего, не пойдет на это, поскольку это будет нарушением базовых бух-

галтерских принципов, и может вызвать недовольствие традиционных банков.

Процесс сближения (конвергенция) исламских бухгалтерских стандартов в области исламского финансирования и МСФО предполагает осведомленность о механизмах и инструментах исламских финансов. В данном случае вполне уместно использование опыта стран и международных сообществ, обладающих ресурсами и многолетней практикой использования исламского банковского дела.

Рынок капитала является частью финансового рынка, на котором эмитируются и торгуются долгосрочные финансовые инструменты со сроком обращения более одного года. Основной целью создания этого рынка является направление сбережений в долгосрочные производственные инвестиции, иными словами перераспределение свободных капиталов и инвестирование их в доходные финансовые активы. Участники этого рынка представляют государственный и частный секторы. Необходимо также проводить мониторинг собственников инвестиционных счетов (исследовать и отслеживать их вклады и связанные с ними риски, принимать меры для гарантирования их прав) для того, чтобы своевременно и в полном объеме раскрывать информацию перед собственниками инвестиционных счетов.

Заключение

В целом, оценивая перспективы исламского бухгалтерского учета в России, можно предположить, что в условиях развития исламского финансирования в стране рано или поздно произойдут определенные изменения в российском законодательстве, в том числе в положениях по бухгалтерскому учету.

Для полноценного функционирования исламских финансовых институтов в рамках действующего российского законодательства, необходимо включить исламские финансы в стратегические планы развития российской финансовой системы и разработать предложения в части внесения изменений в соответствующие законы, в частности, в Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, федеральные законы от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», от 22.04.1996 № 39 «О рынке ценных бумаг» и др.

Не вызывает сомнений, что без соответствующего спроса на такие специфические услуги, регулятор власти не будет заинтересован в реализации столь непростых тем как исламские финансы и исламская модель бухгалтерского учета и предлагать ко внесению поправки в действующее законодательство.

Любые инициативы, озвучиваемые на тех или иных рабочих площадках, должны иметь

практическое применение. Преподавание исламских финансов как академической дисциплины в российских вузах позволит подготовить необходимую базу высококвалифицированных специалистов, а демонстрация на практике высокого спроса на подобные услуги укрепит исламскую финансовую модель и вызовет интерес со стороны бизнес-сообщества и частных лиц.

Литература

1. Исламские финансовые институты и подконтрольные им площадки [Электронный ресурс] // ISLAMIC-FINANCE.RU: ежедн. интернет-изд. 2010. 01 авг. URL: <http://islamic-finance.ru/board/10-1-0-8> (дата обращения: 28.03.2021).
2. Товарооборот между странами Организации исламского сотрудничества и РФ вырос на \$7,9 млрд [Электронный ресурс] // TASS.RU: ежедн. интернет-изд. 2018. 10 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5189219> (дата обращения: 24.03.21).
3. Россия готова поддержать страны ОИС в выходе на российский рынок [Электронный ресурс] // URL: <https://finance.rambler.ru/economics/39812436-rossiya-gotova-podderzhat-strany-ois-v-vyhode-na-rossiyskiy-rynok>
4. Судин Харон, Ван Нурсофиза Ван Азми. Исламская финансовая и банковская система: философия, принципы и практика // Финансы и банковское дело. — К.: Линова-Медиа, 2012. — С. 251.
5. Павлов В.В. Международный рынок исламского банковского капитала: становление и перспективы развития: дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.14. — М., 2004. — 82 с.
6. Воронова Е.Ю. Оценка деятельности организаций: подход акционеров и подход заинтересованных лиц // Вестник университета. — 2009. — Вып. 18. — С. 153–154.
7. Судин Харон, Ван Нурсофиза Ван Азми. Исламская финансовая и банковская система: философия, принципы и практика. — К.: Линова-Медиа, 2012. — 251 с.
8. Брюков В.Г. Исламские банки: специфика услуг и возможности на российском рынке // Международные банковские операции. — 2012. — Вып. 3. — С. 39–46.
9. Вавулин Д.А., Федотов В.Н. Комментарий к Федеральному закону от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (постатейный).
10. Трунин П.В., Каменских М.В., Муфтяхетдинова М.Р. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития. — М.: ИЭПП, 2009. — 125 с.
11. Беккин Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. — М., 2009. — 159 с.
12. Исламское финансирование и его особенности [Электронный ресурс]. — URL: <https://fingramota.kz/ru/post/islamskoe-finansirovanie-i-ego-osobennosti>
13. Калимуллина М.Э., Беккин Р.И. Закаят: практическое руководство. — М.: Исламская книга, 2010. — 160 с.
14. Беккин Р.И. Закаят: налоги или религиозная обязанность? // Финансы. — 2008. — Вып. 11. — С. 37–40.
15. Mervyn K. Lewis Islam and Accounting, Accounting Forum. Vol. 25: Accounting Forum. L.: Blackwell Publishers Ltd., 2011. 118 p.
16. Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1432H. Manama, Bahrain, 2010. 809 p.

17. *Воронова Е.Ю.* Институциональные основы управленческого учета (теория, методология, практика). — М., 2011. — 126 с.
18. *Грицишен Д.А.* Регулирование бухгалтерского учета в мусульманских странах: общая характеристика // *Международный бухгалтерский учет.* — 2011. — Вып. 5. — С. 45–47.
19. *Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions*, AAOIFI, 1432H. Manama, Bahrain, 2010. 809 p.
20. *Павлов В.В.* Международный рынок исламского банковского капитала: становление и перспективы развития: дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.14. — М., 2004. — 285 с.
21. *Брюков В.Г.* Исламские банки: специфика услуг и возможности на российском рынке // *Международные банковские операции.* — 2012. — Вып. 3. — С. 45–46.
22. *Беккин Р.И.* Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. — М., 2009. — 368 с.
23. *Беккин Р.И.* Исламская экономическая модель и современность. — М.: Марджани, 2010. — 142 с.
24. *Исламскую отчетность подталкивают в сторону «мейнстрима»* // GAAP.RU: ежедн. интернет-изд. 2012. 9 апр. — URL: <http://gaap.ru/news/127183> (дата обращения: 21.03.21).

ЕСТЬ «ПРОБЛЕМА ПОСЕРЬЕЗНЕЕ» ОТКЛЮЧЕНИЯ ОТ SWIFT

Российское новостное пространство буквально переполнено информационными сообщениями о (не)возможности отключения от международной платежной системы SWIFT в рамках очередного пакета (возможных) санкций.

Судите сами: в начале июня слабую реалистичность сценария отключения от SWIFT озвучил председатель ВТБ Андрей Костин, сославшись на отсутствие выгоды от такого шага для любой из сторон, в том числе американской (об этом информировали «Ведомости»). Информагентство «Интерфакс» привело слова Романа Чернова, исполнительного директора Россвифта (Российской национальной ассоциации СВИФТ), который заверил, что отключения не планируется — опять-таки, потому что это не выгодно ни одной из сторон.

Еще в середине мая первый зампред Банка России Ольга Скоробогатова озвучила официальное отношение регулятора к возможности отключения: риска в этом ЦБ не усматривает, а если что, в качестве запасного варианта имеется разработанная Система передачи финансовых сообщений (СПФС), так что можно спать спокойно. Позже, по сообщению Finanz.ru, та же Ольга Скоробогатова на круглом

столе в Госдуме проинформировала также о готовности перейти на китайский аналог SWIFT в случае использования против РФ радикальных санкционных мер. Речь идет о China International Payments System (CIPS).

Что ж тогда в этой ситуации то «серьезное» или по крайней мере неприятное, что вынесено в заголовок новости, и что признает сама первый зампред Банка России? По информации того же Finanz.ru, технически отключения от SWIFT и не требуется, если два банка (российские и зарубежный, например, в США) просто прервут корреспондентские отношения. Может, США и не смогут повлиять на частную международную организацию SWIFT в ее решении отключать или не отключать Россию, однако американские регуляторы просто могут дать указание своим банкам не работать с российскими (формально это будет сделано через внесение их в черный список SDN), а примеру американских регуляторов затем последуют в Европе. Вот, пожалуй, то, что действительно беспокоит Центробанк, и что озвучивает Ольга Скоробогатова.

Источник: GAAP.RU

Дата публикации: 10 июня 2021 г.

